

308	0252	ДМИТРИЙ МИНАЕВ	"Король и шут"
-----	------	----------------	----------------

"Король и шут" (Коренблит – Минаев)

1. Я весь в огне	– 2.37
2. Мотив ясно-лирический	– 1.36
3. Полиция в сердце	– 1.56
4. Юмористам	– 1.50
5. Русский прогресс	– 3.25
6. Уездный городок (в газете)	– 2.06
7. Житейская иерархия	– 1.24
8. Юбилейный мотив	– 1.12
9. Уездный городок (в натуре)	– 2.28
10. Гражданский мотив	– 1.41
11. Мотив слёзно-гражданский	– 1.27
12. В альбом	– 1.42
13. Бал	– 2.39
14. На плацу	– 1.06
15. Мотив бешено-московский	– 1.19
16. Легенда XIX века	– 3.50
17. Славянофил	– 1.25
18. Провинциальным фамусовым	– 1.34
19. Кто он?	– 2.36
20. Король и шут	– 1.19
21. Гражданский мотив	– 1.50
22. Лунная ночь	– 4.18
23. Пробуждение	– 1.29
24. На улице (четыре мгновения)	– 1.31
25. Мотив мрачно-обличительный	– 1.37
<i>Общее время звучания – 49.57</i>	

СОДЕРЖАНИЕ

1. Я ВЕСЬ В ОГНЕ

Я весь в жару, как в первый день признанья.

Души моей натянутые струны

Готовы вдруг одним певучим хором

Ответить небесам мелодиею звуков.

Чело горит, струится в жилах пламень,

Я чувствую приливы вдохновенья

Во имя чистого великого искусства!..

Искусство! (Падает на колени.)

Весь я твой — и ты мое, искусство!

Вот здесь, в груди, божественная искра

Горит огнем небесного веленья,

Тревожит, жжет меня, и я, небес избранник,

Весь трепещу под чарой вдохновенья.

(Быстро встает и начинает импровизировать.)

Я расторгнул жизни путы,

Вдохновенный без границ.

В те великие минуты,

Люди, люди-лилипуты,

Предо мной падите ниц.
На колени! песнопений,
Для грядущих поколений,
Я пролью за звуком звук.
Вы — толпа, я — светлый гений,
Я — рожден для вдохновений,
Вы — для мелких бед и мук.
Для детей погибших мира
Я пою, — смиряет лира
Горе, скорби и печаль.
С именами Гете, Данта
Имя нового гиганта
Люди впишут на скрижаль. —
Душно, душно!., мир мне тесен...
(Срывает с себя галстук и сюртук.)

Муза, муза! лиру мне!
Нужно звуков, рифм мне, песен —
Я горю, я весь в огне...
(Обессиленный и облитый холодным потом, опускается на ковер поддерживаемый музой.)

2. МОТИВ ЯСНО-ЛИРИЧЕСКИЙ

Тихий вечер навевает
Грезы наяву,
Соловей не умолкает...
Вот я чем живу.
Месяц льет потоки света...
Сел я на траву,—
Огоньки сверкают где-то...
Вот я чем живу.
В летний день, в затишье сада,
Милую зову,
Поджидаю в поле стадо...
Вот я чем живу.
Лаской девы ненаглядной,
Rendez-vous * во рву,
Видом бабочки нарядной —
Вот я чем живу.
Я срываю шишки с ели,
Незабудки рву
И пою, пою без цели...
Вот я чем живу.

.....
* Свиданием (франц.).

3. ПОЛИЦИЯ В СЕРДЦЕ

От увлечений, ошибок горячего века
Только «полиция в сердце» спасет человека;

Только тогда уцелеет его идеал,
Если в душе он откроет бессменный квартал.

Мысль, например, расшалится в тебе не на шутку —
Тотчас ее посади ты в моральную будку;

В голову ль вдруг западет неприличная блажь —
Пусть усмирит ее сердца недремлющий страж;

Кровь закипит, забуянит в тебе через меру —
С ней не стесняясь, прими полицейскую меру,

Стань обличителем собственной злобы и лжи
И на веревочке ум свой строптивый держи.

Знайте ж, российские люди, и старцы, и дети:
Только «с полицией в сердце» есть счастье на свете.

4. ЮМОРИСТАМ

Юмористы! смейтесь все вы,
Только пусть ваш стих,
Как улыбка юной девы,
Будет чист и тих.
Будьте скромны, как овечка,
Смейтесь без тревог,
Но от желчного словечка
Сохрани вас бог!..

Без насмешки, без иголок,
Весело для всех,
Смейтесь так, чтоб не был колок
Безобидный смех;
Чтоб ребенок в колыбели
Улыбнуться мог...
От иной гражданской цели
Сохрани вас бог!..

Смейтесь... ну хоть над природой —
Ей ведь нет вреда,
Над визитами, над модой
Смейтесь, господа;
Над ездой в телеге тряской
Средь больших дорог...
От знакомства с свистопляской
Сохрани вас бог!..

Пойте песнь о стройном фронте,
О ханже, хлыще,
Только личностей не троньте,
Смейтесь — вообще...
И от кар, от обличений
Вдоль и поперек,
От новейших всех учений —
Сохрани вас бог!..

5. РУССКИЙ ПРОГРЕСС

Шлет нам гостинцы Восток
Вместе с посольством особым.
«Ну-ка, веди, мужичок,
Их по родимым трущобам»,
Ходят. Всё степи да лес,
Всё как дремотой одето...
«Это ли русский прогресс?»
— «Это, родимые, это!..»

В села заходят. Вросли
В землю, согнувшись, избенки;
Чахлое стадо пасли
Дети в одной рубашонке;
Крытый соломой навес...
Голос рыдающий где-то...
«Это ли русский прогресс?»
— «Это, родимые, это!..»

Город пред ними. В умах
Мысль, как и в селах, дремала,
Шепчут о чем-то впотьмах
Два-три усталых журнала.
Ласки продажных метресс...
Грозные цифры бюджета...
«Это ли русский прогресс?»
— «Это, родимые, это!..»

Труд от зари до зари,
Бедность — что дальше, то хуже.,.
Голод, лохмотья — внутри,
Блеск и довольство — снаружи...
Шалости старых повес,
Тающих в креслах балета...
«Это ли русский прогресс?»
— «Это, родимые, это!..»

«Где ж мы, скажи нам, вожак?
Эти зеленые зимы,
Голые степи и мрак...
Полно, туда ли зашли мы?
Ты нам скажи наотрез,
Ждем мы прямого ответа:
Это ли русский прогресс?»
— «Это, родимые, это!..»

6. УЕЗДНЫЙ ГОРОДОК (В ГАЗЕТЕ)

В нашем городе жизнь улыбается
Всем, кто в городе только живет,
И невольно слеза проливается.
Если ступишь ногой из ворот.

Мостовой крыта площадь базарная,
Тротуар, как картинка на вид,

Аккуратна команда пожарная,
В фонарях керосин здесь горит.

Здесь начальство гнушается взятками,
И привычки такие давно
Называют привычками гадкими:
«Брать-де стыдно теперь и грешно».

Городничий у нас... городничего
Мы такого не сыщем нигде
(Не всегда лишь умеют постичь его) –
Он любому поможет в беде.

Наш исправник без всякого норова,
Ведь хмельного и в рот не берет,
А поймает он вора которого —
То его со слезами дерёт.

Наш судья же не тронет и волоса,
Если видит, что прав человек,
И в статейках издания «Голоса»
Одобрят он нынешний век.

Сплетни, пьянство, с семейством баталии
Их не знает у нас гражданин;
Здесь у женщин высокие талии
И высокая честь у мужчин.

В нашем городе жизнь улыбается
Всем, кто в городе только живет.
И невольно слеза проливается,
Если ступишь ногой из ворот.

7. ЮБИЛЕЙНЫЙ МОТИВ

(Кому угодно)
Когда сном крепким спал народ,
И спячка длилась год за годом...
*(Тут нужно древний эпизод
Сравнить с новейшим эпизодом.)*

Когда на всех, в ком сила есть;
Смотрела Русь в немом испуге...
*(Поэт обязан перечесть
Здесь юбилятора заслуги.)*

Тогда (обеденный певец
Встает в порыве вдохновенья)
Ты появился наконец!
(Сбегают слезы умиленья.)

Как луч из мрачных облаков,
Ты вдруг сверкнул, нам дал отвагу!..
(Чтоб не забыть своих стихов,

Поэт косится на бумагу.)

И вот теперь весь этот зал
Тебя помянет в общем тосте!..
*(Певец хватает свой бокал,
А лоб певца целуют гости.)*

8. ЖИТЕЙСКАЯ ИЕРАРХИЯ

Строго различаем мы с давнишних пор:
Маленький воришка или крупный вор.

Маленький воришка — пища для сатир,
Крупный вор — наверно, где-нибудь кассир;

Маленького вора гонят со двора,
Крупного сажают и в директора;

Маленький воришка сцапал и пропал,
Крупный тоже сцапал — нажил капитал;

Маленький воришка угодил в острог,
Крупному же вору — впору всё и впрок;

Маленьким воришкам — мачеха зима,
Крупных не пугает и сама тюрьма,

И они спокойно ждут законных кар...
Там, где шмель прорвется, берегись комар!..

9. УЕЗДНЫЙ ГОРОДОК (В НАТУРЕ)

В нашем городе жизнь улыбается
Прощелыгам одним да ворам;
Что ни шаг — то душа возмущается,
Как пойдешь по уездным дворам.

Залита грязью площадь базарная,
И разбитый гниет тротуар;
Здесь нередко команда пожарная
Прикатит без воды на пожар.

Всё начальство пропахло здесь взятками.
Всем берут — что кладут на весы:
Ситцем, сахаром, чаем, лошаdkами
И, пожалуй, куском колбасы.

Здесь обычай такой городничего:
Если в лавку поедет жена —
Говорит: «Ты, смотри, не купи чего
Лавка даром давать мне должна».

Наш исправник старинного норова,
Пьет за двух он тринадцатый год,
А уж грабит — так грабит он здорово

Да и ухом себе не ведет.

Не боясь обличенья столичного,
Лихоимством живет наш судья;
По словам стихотворца отличного:
«При колодце пустынь он бадья».

Сплетни, карты, баталии с женами,
Вот и всё, что встречаешь у нас;
С крючкотворами теми прожженными
Не зевай, попадешься как раз.

В нашем городе жизнь улыбается
Прощельгам одним да ворам;
Что ни шаг — то душа возмущается,
Как пойдешь по уездным дворам.

10. ГРАЖДАНСКИЙ МОТИВ

В глухую ночь я шел Коломной,
Дождь лил, и ветер с ног сбивал;
Один вопрос головоломный
Меня дорогою смущал:

«Я так устал... идти далеко...
Но как извозчика найму,
Не заслужив за то упрека
В неуважении к нему?»

Иду. «Наймите, что ли, барин!
Возьму двугривенный один». —
«Нет, милый друг мой, — благодарен:
Как я — ты тоже гражданин.

Могу с тобой я покалякать!
Ты брат нам всем, — но для чего ж
В такую ночь, в такую слякоть
Меня ты, друг мой, повезешь?

Тебе, как мне, нужна свобода,
Ступай домой — ты весь продрог». —
Проговорив такого рода
Красноречивый монолог,

Побрел я площадью пустынной;
Уныло Ванька крикнул вслед:
«Ну дайте хоть пятиалтынный!»
Но я шепнул гуманно: «Нет».

11. МОТИВ СЛЕЗНО-ГРАЖДАНСКИЙ

Мне жаль тебя, несчастный брат!..
Тяжел твой крест — всей жизни ноша.
Не предложу тебе я гроша,
Но плакать, плакать буду рад.

Пусть возбуждают жалость в мире
Твои лохмотья, чахлый вид —
Тебе угла не дам в квартире,
Но плакать буду хоть навзрыд.

Ходи босой в мороз и слякоть,
Я корки хлеба не подам,
Но о тебе в альбомах дам
Я стану плакать, плакать, плакать!..

12. В АЛЬБОМ

Я люблю тебя во всем:

.....
В бальном, газовом наряде,
В море кружев, блонд и роз,
В дымной кухне, на эстраде,
В цирке, шумном маскараде,
В зной и холод и мороз...
За клавишами рояля,
За тарелкой жирных щей,
За романами Февалю,
Дома, в людях, меж гостей.
В каждом звуке, в каждом взоре,
В яркой россыпи речей,
В споре важном, милом вздоре
О погоде, об узоре,
Об игре без козырей.
В преферансе, танце, пляске,
В драке с девкой крепостной,
В море слез, в потоках ласки,
В сарафане и повязке —
Ты всеильна надо мной.
Ты всеильна надо мной

13. БАЛ

Залит бал волнами света;
Благовонием нагрета,
Зала млеет, как букет.
Упоительно-небрежно,
Зажигательно-мятежно
Ноет скрипка и кларнет.
В вихре звуков, в море жара,
С сладострастием угара
В вальс скользит за парой пара,
Опьянения полна,
В ураган огнепалящий,
Душу пламенем мутящий,
Волканически летящий,
Грудь взрывающий до дна.
Вот она, царица бала:
Раздраженная смычком,
Быстро сбросив покрывало,

В танце бешеном летала,
Припадая ко мне плечом.
Кудри змеями сбегали,
Волновались, трепетали
И, играя предо мной,
По щекам меня хлестали
Ароматною волной.
Мы неслись — мелькали люди,
Ряд колонн и ряд гостей,
Фермуары, плечи, груди,
Лампы, люстры, блеск свечей,
Косы, жемчуг, бриллианты,
Дымки, кружева, атлас,
Банты, франты, аксельбанты
И алмаз горящих глаз.
Мы неслись — кружилась зала,
Я дрожал, как кровный конь,
Весь был жар я, весь огонь,
В жилах лава пробегала,
И корсет ей прожигала
Воспаленная ладонь.

14. НА ПЛАЦУ

Жизнь наша вроде плац-парада;
И в зной, и в холод на ветру
Маршировать тем плацем надо,
Как на инспекторском смотре.

Как рекрут, выучись смиряться,
Но забегать не хлопочи:
Похвалят — крикни: «рад стараться!»
А не похвалят — промолчи.

Тебе прикажут — делай дело!
Терпи — вот лучший твой паек,
А в остальное время смело
Носок вытягивай, носок!..

15. МОТИВ БЕШЕНО-МОСКОВСКИЙ

Русь героями богата,
Словно вылита она
Из гранита и булата,
И прихода супостата
Не боится вся страна,
Не обдаст врагов картечью,
Не покажет им штыка,
Но отбросит перед сечью
Молодецкой, русской речью,
Просолив ее слегка,
Этой речью сочной, рьяной,
Крепкой, цепкой так и сяк,
Забубённой, грозной, пряной,
Удальством славянским пьяной,

Едкой, меткой, как кулак.
Кто ж противиться нам может?
Славянин перед врагом
Руку за ухо заложит,
Гаркнет, свистнет и положит
Супостатов всех кругом.

16. ЛЕГЕНДА XIX ВЕКА

Друг друга любили они с бескорытием оба;
Казалось — любви бы хватило с избытком до гроба!

Он был Славянин — и носил кучерскую поддевку,
А ей сарафан заменял и корсет, и шнуровку.

То платье обоим казалось и краше, и проще,
И в нем они вместе гуляли по Марьиной роще.

Читал он ей Гегеля, песни Якушкина, сказки,
Цалую то в губки, то в щечки, то в синие глазки.

И в ней развивал он вражду к молодым либералам,
К прогрессу, к Европе, ко всем не московским журналам.

Он ей по-французски болтать запретил совершенно,
И с ней о народности он говорил вдохновенно.

Суровый завет для нее был тяжелой веригой,
Но Кирша Данилов у ней был настольною книгой.

Так дни проходили — их счастье всё шире да шире, —
Казалось, четы нет блаженней, довольнее в мире.

Но счастья лучи не всегда одинаково жарки.
Ужасную весть от соседней болтуни-кухарки

Узнал Славянин, весь исполнен грозы и испуга,
Что носит украдкой корсет с кринолином подруга!

Узнал — не спасла, не пошла, верно, впрок пропаганда, —
Что ночью Славянка... читает романы Жорж Занда.

Узнал он и, верный принципу московских собратий,
Любовь свою предал всей силе суровых проклятий.

Угрюмо и мрачно всегда проходил он Лубянской,
Страшась повстречаться с коварною псевдославянкой.

Друг с другом навеки они так расстались оба,
А счастья, казалось, обоим хватило б до гроба!

17. СЛАВЯНОФИЛ

Я трепетал,
Как говорил,

Явившись в зал,
Славянофил.
Я изнывал
От ног до плеч,
Как он читал
Собратьям речь.
Я тосковал
И тер свой лоб,
Как он строгал
Европе гроб,
Как Запад клял,
И мудр, и строг,
И прославлял
Один Восток.
И тех идей
Водоворот
В душе моей
Переворот
Тогда свершил,
К Москве свой взор
Я устремил,
Поддевку сшил
И стал с тех пор
Славянофил!

18. ПРОВИНЦИАЛЬНЫМ ФАМУСОВЫМ

Люди взгляда высшего,
Книг вы захотите ли!
Пусть для класса низшего
Пишут сочинители.
Для чего вам более
Всё людское знание?
Не того сословия —
Чтоб читать издания!

Нынче — травля славная,
Завтра — скачка тройками;
То обед, где — главное —
Угостят настойками.
То к родне отправишься,
С дворнею — мучение...
Ясно, что умаешься, —
Тут уж не до чтения.

Пусть зубрят приказные
Те статьи ученые,
Где идеи разные
Очень развращенные.
Мы ж, допив шампанское,
Спросим с удивлением:
Дело ли дворянское
Заниматься чтением?

19. КТО ОН?

Кто он? Ради бога,
Дайте нам ответ...
Говорит немного,
Больше да и нет,
Сядет молча, строго
С кипюю газет...
Кто он? Ради бога,
Дайте нам ответ.

Все его встречали,
Но не знал никто,
В театральной зале,
В клубе у лото.
Для него дорога
Не закрыта в свет...
Кто он? Ради бога,
Дайте нам ответ.

В дверь у Доминика
Входит, «Весть» берет...
«Вот он! посмотри-ка!...»
Кто-нибудь шепнет.
Общая тревога...
Опустел буфет...
Кто он? Ради бога,
Дайте нам ответ.

Утром в день приемный
Журналисту он
С рукописью скромной
Отдавал поклон,
Корчил демагога,
Порицал бюджет...
Кто он? Ради бога,
Дайте нам ответ.

Ночью в час урочный
Начался шпиц-бал, —
Как депеша точный,
Он уж там — и взял
В кассе у порога
Даровой билет...
Кто он? Ради бога,
Дайте нам ответ.

Тучи вокруг нависли...
В слякоть через мост
Труженика мысли
Тащат на погост...
Поотстав немного,
Он бредет вослед...
Кто ж он? Ради бога,

Дайте нам ответ.

20. КОРОЛЬ И ШУТ

Король негодует, то взад, то вперед
По зале пустынной шагая;
Как раненый зверь, он и мечет, и рвет,
Суровые брови сдвигая.

Король негодует: «Что день, то беда!
Отвсюду зловещие вести.
Везде лихоимство, лесть, подкуп, вражда,
Ни в ком нет ни правды, ни чести...

Поджоги, убийства, разврат, грабежи,
Иуда сидит на Иуде...»
Король обратился к шуту: «О, скажи:
Куда делись честные люди?»

И шут засмеялся: «Ах ты, чудодей!
Очистив весь край понемногу,
Ты в ссылку отправил всех честных людей
И — сам поднимаешь тревогу!»

21. ГРАЖДАНСКИЙ МОТИВ - 2

Солнце весны улыбается кротко.
В сердце усталом тоска:
Верно, когда-нибудь злая чахотка
Гонит долой с чердака.

В поле всех манит румяное лето —
Мысль моя бродит во тьме:
Где-нибудь, верно, без ласк, без привета
Узник томится в тюрьме.

Ветер осенний проносится, плача, —
Ужасом скорчен мой рот:
Бьет тебя палкой, несчастная кляча,
Грубый фургонщик-деспот.

Зимнею ночью скорблю я: дика ты,
Нашей планеты судьба!
Господи! скоро ли южные штаты
Снимут ошейник с раба?..

22. ЛУННАЯ НОЧЬ

Полночный мрак!.. Лишь лунным светом
В моей тюрьме озарена
С ночного неба, теплым летом,
Решетка узкого окна.
О, сколько раз, с ночного крова,
В иные дни, с закатом дня,
Вот так же с неба голубого
Луна смотрела на меня.

Я был дитя. Вскочив с кровати,
Прижавшись к няне в поздний час,
Я слушал, словно в лихорадке,
О змей-горыныче рассказ.
Всё в страшной сказке было ново,
А в детской тёмно, нет огня...,
И так же с неба голубого
Луна смотрела на меня.

Я помню ночь. Все в доме спали,
Лишь мы в аллее, милый друг,
Как дети, в трепете дрожали
За каждый шелест, каждый звук.
Руки пожатье... полуслово...
И, мягким светом осеня,
Вот так же с неба голубого
Луна смотрела на меня.

Осенний вечер. Тускло зала
Освещена, а впереди,
В гробу, в цветах она лежала,
Сложивши руки на груди.
В углу от горя рокового
Рыдал я, жизнь свою кляня,
И так же с неба голубого
Луна смотрела на меня.

Метель, сугробы... С диким воем
Кругом меня стонала степь.
Я шел закованный, с конвоем,
В ногах звучала мерно цепь.
Повсюду снег блестел, и снова,
Как будто путника вина,
Сквозь иней с неба голубого
Луна смотрела на меня.

Свидетель жизни неудачной,
Мне ненавистна ты, луна!..
Так не смотри в мой угол мрачный
Сквозь раму тусклого окна
И не буди того нескромно,
Что улеглось во мне давно...
Пусть лучше в небе будет темно,
Как на душе моей темно.

23. ПРОБУЖДЕНИЕ

Зачем его мы разбудили?
Зачем обманывали мы?
В глубоком сне он, как в могиле,
Не отличал от света тьмы,
Любви от вечного гоненья,
Отвык желать и думать он

И тем был счастлив в сновиденьи,
Что наяву считал за сон.
И этот сон вы разогнали,
Вы разбудили бедняка
И вместо хлеба камень дали,
Когда дрожащая рука
За подаяньем потянулась.
Но берегитесь, чтобы в нем
Негодование не проснулось,
Глаза не вспыхнули огнем;
Тогда, стряхнувши унижение,
Он сам себе не будет рад,
И те же самые камения
На вас обратно полетят.

24. НА УЛИЦЕ (ЧЕТЫРЕ МГНОВЕНИЯ)

Утро. Весь город от сна просыпается.
Люди рабочие всюду бегут.
Гул и движение... Кто-то ругается
И... непременно кого-нибудь бьют.

Полдень. Столица как будто наряднее,
Взад и вперед экипажи снуют...
Треск: на передних наехали задние
И... непременно кого-нибудь бьют.

Вечер. По улицам газ зажигается,
Речи свободней слетают, и кнут
Как-то живее в руке поднимается
И... непременно кого-нибудь бьют.

Ночь. Люди спят уже. Время приспело им
Кончить поденный свой труд,
Если же шаг мы по улице сделаем —
Там непременно кого-нибудь бьют.

25. МОТИВ МРАЧНО-ОБЛИЧИТЕЛЬНЫЙ

Мир — это шайка мародеров,
Где что ни шаг, то лжец иль тать:
Мне одному такой дан норев,
Чтоб эту сволочь усмирять.

Не буду петь я: *mia saga!**
«Ночной зефир струит эфир»,
Но, как гроза, как божья кара,
Заставлю дрогнуть целый мир.

Во все трактиры, рестораны,
Как зоркий страж, начну ходить,
Для вас, общественные раны,
Я буду пластырем служить.

Во всех приказных, бравших взятки

(Подогревая в сердце злость),
Во всех, кто грубы, грязны, гадки,
Мой стих вопьется, словно гвоздь.

Рысак ли бешеный промчится,
Спадет ли с здания кирпич,
Хожалый вздумает напиться —
Я буду всех разить, как бич,
И стану сам себе дивиться.

Людей сдержу я, как уздой,
И буду в жизненном потоке
Для них живой сковородой,
Где станут жариться пороки.

.....

* Моя дорогая! (итал.)